DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.005

УДК 75.041.5+75.047+75.049.6

РОМАНТИКИ «СУРОВОГО СТИЛЯ» ДАШИ-НИМА ДУГАРОВ И АФАНАСИЙ ОСИПОВ

Хабарова Маргарита Валериановна Искусствовед, член-корреспондент Российской академии художеств. Член ТСХР. Член ассоциации искусствоведов. Россия, г. Москва. region@rah.ru

Аннотапия

В стремительной смене событий, в обстановке партийных съездов, идеологических постановлений, тематических выставок происходило становление и развитие целого поколения художников конца 60-х – 70-х годов. К этому поколению принадлежат академики Афанасий Осипов и Даши-Нима Дугаров, мастера «сурового стиля».

Ключевые слова: «суровый стиль», А.Н. Осипов, Д.Н. Дугаров, культурное наследие советского периода.

Библиографическое описание для цитирования:

Хабарова М.В. Романтики «сурового стиля» Даши-Нима Дугаров и Афанасий Осипов // Искусство Евразии. — 2015. — № 1(1). — С. 69-76. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.005. [Электронный ресурс] URL: https://readymag.com/u50070366/416035/13/

Бурятские мотивы Даши-Нима Дугарова

Годы, в которые учился и начинал работать Д.Н. Дугаров, были значительными годами для советского искусства. В это время громко заявили о себе художники, условно называемые мастерами «сурового стиля». Среди них Т. Салахов, П. Никонов, Н. Андронов, П. Оссовский, Г. Коржев, В. Иванов, В. Попков, М. Савицкий, братья А. и Н. Смолины. Эти художники тяготели к показу драматических ситуаций, их произведения отличались остротой постановки общественных и социальных вопросов, взволнованной публицистичностью и суровой романтикой восприятия бытия. Искусство мастеров «сурового стиля» оказалось близким Д.Н. Дугарову и во многом определило его творческие искания шестидесятых годов.

Народный художник России и Бурятии, член-корреспондент Российской академии художеств Даши-Нима Дугаров родился в Агинском Бурятском национальном округе. В 1952 году Дугаров – ученик Средней художественной школы при Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, а затем студент этого же института. Учителями Дугарова в институте были живописцы А.М. Ромадин и Ю.М. Непринцев. Бурятские мастера старшего поколения своими произведениями плодотворно повлияли на формирование мировоззрения молодого художника. Все дорогое и сокровенное еще острее прочувствовалось, воспринималось вдали от

Бурятии, в Ленинграде. Не раз за годы учебы темой для свободных композиций Дугаров избирал бурятские мотивы. Дугаров известен в основном как мастер станковой тематической картины. Для его творчества показательно, что многие произведения были задуманы и даже начаты еще в студенческие годы. С правдивого, достаточно глубоко пережитого рассказа о родном крае, о бурятской степи начинается путь художника в искусстве. Картины «В родном улусе» (1959), «Проводы невесты», «Дочери Бурятии» (обе 1962), «Суровый край» (1964) явились результатом целенаправленных поисков и неутомимого труда. Каждая композиция имела по нескольку вариантов. В триптихе «Прошлое» (1967) в центральной части изображен батрак, а вернее – батрачество. Герои левой части триптиха – бабушка с внуком и в правой его части – старик, читающий сказание о Гэсэре, – внутренне спокойны, их позы статичны, неподвижны. Художник направляет наше внимание на постижение духовного мира двух стариков и чуть приоткрывает таинственную дверцу в страну вечных раздумий.

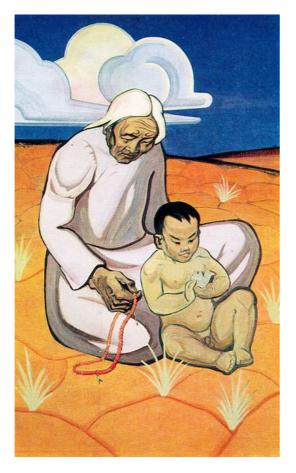

Рис. 1. Дугаров Д.Н. Материнство. Левая часть триптиха «Прошлое». 1967. Холст, темпера.

Испив полной чашей горькой подневольной жизни, старая женщина как бы взывает к будущему, чтобы оно облегчило судьбу внука, который здесь же, рядом, играет деревянным резным верблюжонком — символом счастья по бурятским поверьям. Обнаруживается влияние старого бурятского и монгольского искусства на творчество художника. Дугаров использует такие выразительные средства старобурятской живописи, как монументальность, лаконизм цветовых отношений, декоративность.

Особенно значителен «Портрет народного артиста СССР Л. Линховоина в роли Кончака» (1966). На нейтрально-светлом фоне выразительно поставлен корпус артиста, естественным жестом рук, сдержанной мимикой художник воссоздает образ восточного

властелина, одновременно щедрого и хитрого, коварного и великодушного. Эффектная и вместе с тем естественная поза Линховоина уже сама по себе достаточно верно передает свободную манеру его игры. Сдержанной лаконичности образа соответствует колорит картины, решенной в серебристо-серой гамме с приглушенным мерцанием золотых украшений костюма. Монументальность, свойственная и другим работам Дугарова, проявилась здесь в своем лучшем качестве. Как пейзажист художник начал работать в середине 1970-х годов. Ближе всего Дугарову оказался так называемый «чистый пейзаж». В его работах природа живет собственной таинственной жизнью, и это придает им особую эмоциональную насыщенность. За время его поездки в Монголию в 1975 году художник написал множество этюдов, над которыми продолжил работу, вернувшись на родину. Лучшие произведения этого периода «Вечер в Умэнгови» и «Кочующие горы Умэнгови» (обе 1977). Пейзажи монгольской степи и пустыни Гоби оказались очень близкими сердцу художника, пред ним возникли те же ритмы гор и степей, что и в родной Бурятии, только цвета оказались много ярче, пронзительнее. В работе над пейзажем Дугаров стремился прежде всего выявить характер данной местности, ее особенности, подчеркнуть то главное, что его заинтересовало. Глядя на его монгольские пейзажи, мы, прежде всего, ощущаем присутствие чего-то вечного, незыблемого. Могучие, плотные горы виднеются одна за другой, и рядом с ними размеренно и спокойно проходит человеческая жизнь, струится песок времени. В ряде монгольских этюдов Дугарову удалось написать пустыню, наполненную тишиной, именно тишиной, а не безмолвием. Художник пишет кочующие пески, которые по-своему «живут» и «дышат» в обилии света. По-особенному плотно и материально написано в этюдах небо, и на его «уплотненном» фоне ярким цветом пылают песчаные горы.

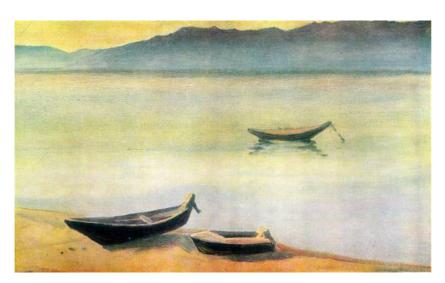

Рис. 2. Дугаров Д.Н. Байкал. Серый день. 1978. Холст, масло 100 х 160.

В пейзажах Дугаров пользовался цветом, колоритом более целенаправленно – как средством, одухотворяющим образ. Раньше краски служили у него для передачи натуральной цветовой гаммы, по мере возможности точной и тонкой, но подходя к пониманию цвета как фактора, который сам по себе может возбуждать те или иные чувства зрителя, Дугаров так обобщал свои впечатления, так отбирал и усиливал отдельные цвета и тона, что они становились носителями содержания произведений.

Он писал крупными цветовыми объемами, сопоставляя яркие оранжевые цвета с темными багровыми, бледно-голубое или бледно-желтое с синим. Простота горизонтальных линий пустыни, озера, степи и неба искупались у него продуманностью чередований цветовых полос. Сжатые в компакт цветовые массы, находящиеся в верхней половине холста, уравновешиваются более темными цветами в нижней половине полотна.

Якутия в творчестве Афанасия Осипова

Творческая судьба А. Осипова определилась довольно быстро. В 1958 году по окончании Суриковского института он вернулся в Якутию. В 1960 году уже участвовал в выставке «Советская Россия» картинами «Крик» и «На новые пастбища».

Умение художника передать образ времени мы наблюдаем в триптихе «Седой Вилюй» и картине «Заслуженный тренер СССР Д.П. Коркин с учениками». Побывав на Вилюйской ГЭС в 1964 году, он был ошеломлен масштабами строительства. Пафос созидания, мужество и стойкость монтажников, работающих в труднейших условиях, произвели на художника огромное впечатление. Захотелось воплотить свои наблюдения в большом, серьезном произведении. Так родился замысел триптиха «Седой Вилюй». Центральная часть изображает картину стройки – с высокой горы люди спускаются в котлован. Чтобы приблизить своих героев к зрителю, художник пользуется крупным планом, останавливая внимание на сильных фигурах, крепких лицах, заиндевевших на морозе. Фоном служит снег и серо-голубой туман, сквозь который идут строители. Две боковые части триптиха — пейзажи. Они дополняют, эмоционально поддерживают героическую тему картины. В 60-х годах весь мир заговорил о блестящих победах якутских борцов. В картине «Заслуженный тренер СССР Д.П. Коркин с учениками» художник передал свое восхищение духовной и физической красотой молодых спортсменов.

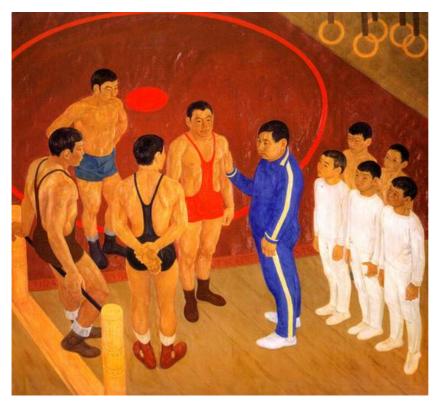

Рис. 3. Осипов А.Н.
Заслуженный тренер СССР
Д.П. Коркин с учениками.
Чурапчинская школа. 1971.
Холст, масло. 195 х 211.
Национальный
художественный музей
Республики Саха (Якутия).

Однако повествовательное решение не всегда удовлетворяло художника, он искал более емкое выражение темы, в которой, по его словам, «хотел приблизиться к изображаемому воплощению в лирико-романтическом пафосе».

В триптихе «В краю предков» художник как бы подвел итог своим поездкам на Север, изображая представителей различных районов Якутии.

Рис. 4. Осипов А.Н.
Оленевод (Труженик).
Правая часть триптиха
«В краю предков». 1971.
Холст, масло. 87 х 130.
Национальный
художественный музей
Республики Саха (Якутия).

В композиции «Таежник» перед нами житель центральной части республики, боковые части посвящены оленеводам Севера. Это не портреты конкретных людей, а собирательные образы, причем в каждом из них художник стремится раскрыть все богатство его духовного мира. Он отбрасывает ненужные детали, стремится приблизить своего героя к зрителю, сюжета как такового в триптихе нет.

Более камерный масштаб восприятия личности предлагает нам Осипов в картине «Коневоды. Белые ночи». Это своего рода беседа художника с хорошо знакомыми и близкими ему людьми, сила образов коневодов в любовном внимании автора к изображаемым людям, в стремлении сказать о них то, что они заслуживают и сделать это с достоинством без слащавости, уважая в каждом равного. Влюбленный в своих героев, в пейзажи родной Якутии, А. Осипов поднимает тему до символа. Красивы здесь богатырские северные кони. Величественен пейзаж, погруженный в светлую тишину летней ночи. Глядя на холст, чувствуешь, что художник размышляет о чем-то неумирающем, древнем и вечно живом на якутской земле. В 70-х годах им написаны большие произведения. У каждого из них есть своя история. «Групповой портрет якутских писателей», триптих «На родной земле» и серия амгинских пейзажей объединяются единством внутренней темы, которую можно определить так: «Якутия. Родина».

Пейзаж определяет эмоциональную тональность полотен, задает психологическую окраску всех картин, обогащает ее своеобразными романтическими интонациями. Художник воспроизводит реальную природу, соотносит ее с человеком, природа становится активной средой, в которой реализуются реальные творческие возможности человека. Амга воспринимается живописцем как край, не только дающий возможность человеку жить, но и формирующий его духовную сущность. Вольный простор реки

Амги в низовьях скован горами. А вдоль ее течения расположены многочисленные аласы с их неповторимой приветливой красотой.

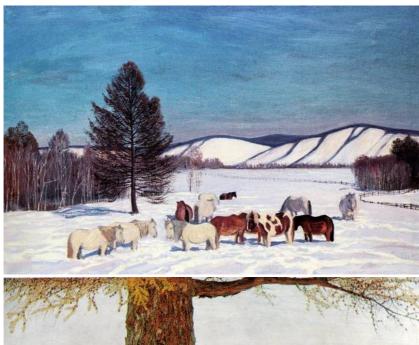

Рис. 5. Осипов А.Н. Лошадки под мартовским солнцем. 1977. Холст, масло. 50×85 .

Рис. 6. Осипов А.Н. Народные писатели Якутии. 1974. Холст, масло.

Портретные этюды всегда лежат в основе законченных произведений, о которых художник говорит: «Портрет – мой любимый жанр. Главное в портрете – любить человека, а все остальное – дело техники». В групповом портрете писателей изображены уроженцы этих мест – классики якутской советской литературы: Н.Е. Мординов – Амма Аччыгыйа, В.М. Новиков – Кюннюк Урастыров, С.Р. Кулачиков – Элляй, Д.К. Сивцев – Суорун Омоллон. Они расположились возле догорающего костра под кроной столетней лиственницы. Фоном картины служит эпический пейзаж реки.

Могучее дерево, уже тронутое желтизной осени, напоминает о наступившей творческой зрелости людей. Своими корнями оно глубоко ушло в почву. И невольно возникает мысль о том, что так же неразрывно связаны с родной землей герои картины – писатели Якутии – плоть от плоти своего народа. В эти годы часто отмечалась тенденция введения в сюжетную картину портретно-данных образов. Тенденция эта рассматривалась как положительная, свидетельствующая о подлинности черт и о глубоком интересе к личным качествам, поэтому некоторые полотна из собственно картины перерастали в групповые портреты, где задача обрисовки индивидуальных качеств становилась главной. Такие произведения, бесспорно, имели право на жизнь.

Стараясь поставить себя в самые близкие и естественные отношения с природой, Осипов подолгу живет у оленеводов тундры, пишет в каждую свою поездку на Север огромное количество этюдов, в которых он подчеркивает силу земли, ее могучую активность. Он стремится показать природу в ее жизненных проявлениях, постигнуть глубинную связь большого и малого, простого и сложного. Некоторые его пейзажи сохраняют силу и свежесть первого впечатления, но к большинству из них, уже в самом начале, он относится как к картине - выверяет его смысловую основу, отыскивает сюжет, соотносит главные и второстепенные элементы. Часто в ранних полотнах он пишет достаточно точно - все воссозданные им ландшафты имеют конкретный географический адрес, и в то же время любой из них несет в себе более широкий обобщенный смысл. В поздних пейзажах появляется ощущение масштабности монументальности изображаемого. Они отличаются разнообразием композиционных приемов и, хотя иногда пейзаж теряет в смысле точности воссоздания натуры, он много выигрывает в передаче состояния природы, в нем появляется чувство праздничной красоты.

Передать состояние природы – вот цель, которую художник ставит перед собой, будет ли это разбуженный солнцем морозный день, или заснеженные дали Якутской магистрали БАМа, или начало весны с мирно пасущимися под мартовским солнцем лошадками – все это он пишет по многу раз утром, днем, вечером при различном освещении: при лучах солнца и в ненастный день. Он пишет круто поднимающиеся в небо горы, сверкающие белизной снегов их вершины, глядя на них, невольно думаешь и об их красоте, и о том, какая могучая природа окружает человека, и как трудно приходится в ней выживать и сражаться.

В заключение мне хочется сказать следующее: ныне отошли в прошлое самодовлеющие идеологические ценности, определяющие значимость того или иного произведения от степени верности социалистическим идеалам, и потому острее выявляются вневременные достоинства, которые мы можем оценивать по качеству художественного мышления, поэтому сегодня творчество художников 70-80-х годов ставит перед нами важный и не простой вопрос о художественной оценке культурного наследия советского периода.

Статья поступила в редакцию 19.10.2015 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.005

«SEVERE STYLE» ROMANTICS: DASHI-NIMA DUGAROV AND ATHANASIUS OSIPOV

Khabarova Margarita Valerianovna
Art historian, member of the Russian
Academy of Arts, member of the Union of
artist of Russia, member of the Association of
Art historians.
Russia, Moscow.
region@rah.ru

Abstract

In a rapidly changing events in a climate of party congresses, ideological decisions, subject exhibitions the establishment and development of a whole generation of artists of the late 60's – 70's went on. Academics Athanasius Osipov and Dashi-Nima Dugarov belong to to this generation, masters of severe style.

Keywords: severe style, A.N. Osipov, D.N. Dugarov, cultural heritage of the Soviet period.

Bibliographic description for citation:

Khabarova M.V. «Severe style» Romantics: Dashi-Nima Dugarov and Athanasius Osipov. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2015, No. 1(1), pp. 69-76. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.005. Available at: https://readymag.com/u50070366/416035/13/ (In Russian).

Received: October 19, 2015.